

Научная статья

УДК 159.9

DOI: 10.18384/3033-6414-2025-3-28-40

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ПРОЭКОЛОГИЧНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ И ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬЮ СТУДЕНТОВ: ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ

Привалова Е. А.

Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна, Российская Федерация
e-mail: e.privalovagsgu@gmail.com

Поступила в редакцию 26.06.2025

После доработки 10.07.2025

Принята к публикации 18.07.2025

Аннотация

Цель. Изучение взаимосвязи между проэкологичным поведением и интернет-зависимостью у студентов и её гендерный анализ.

Процедура и методы. В исследовании приняли участие 595 студентов: 340 женщин и 255 мужчин (средний возраст – $18,1 \pm 2,3$). Для исследования уровня интернет-зависимости использовалась «Шкала интернет-зависимости» С. Чена (CIAS) в адаптации В. Л. Малыгина и К. А. Феклисова. Уровень сформированности проэкологичного поведения студентов и его компонентов изучался при помощи авторской анкеты, направленной на определение особенностей энергосберегающего поведения юношей и девушек и уровня его «проэкологичности». Для анализа ценностно-смысловой сферы респондентов применялся «Ценностный опросник» Ш. Шварца.

Результаты. Согласно полученным данным, вместе с ростом уровня интернет-зависимости у студентов возрастает ценность заботы о природе. Однако глубокая интернет-зависимость мало затрагивает ценностно-смысловую сферу студентов мужского пола и никак не связана с их проэкологичным поведением. Тогда как в целом более проэкологичные женщины демонстрируют укрепление экологичной позиции одновременно с ростом уровня интернет-зависимости.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в том, что полученные нами результаты открывают для психологии перспективное направление для дальнейших исследований роли интернет-пространства в формировании проэкологичного поведения, а также выявления контента, который способен повлиять на трансформацию ценностно-смысловой сферы в пользу проэкологичности.

Ключевые слова: гендер, интернет, интернет-зависимость, проэкологическое поведение, проэкологичное поведение, экологическая информация

Благодарности и источники финансирования. Автор выражает благодарность Корягиной Т. М. за помощь в проведении исследования и обработке полученных данных.

Для цитирования: Привалова Е. А. Взаимосвязь между проэкологичным поведением и интернет-зависимостью студентов: гендерный анализ // Психологические науки. 2025. №3. С. 28-40. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2025-3-28-40>

Original research article

RELATIONSHIP BETWEEN PROENVIRONMENTAL BEHAVIOR AND INTERNET ADDICTION IN STUDENTS: GENDER ANALYSIS

E. Privalova

State University of Humanities and Social Studies, Kolomna, Russian Federation

e-mail: e.privalovagsgu@gmail.com

Received by the editorial office 26.06.2025

Revised by the author 10.07.2025

Accepted for publication 18.07.2025

Abstract

Aim. To examine the relationship between proenvironmental behavior and internet addiction and to complete its gender analysis.

Methodology. 595 students participated in the study: 340 females and 255 males (mean age – 18.1 ± 2.3). The C. Cheng Internet Addiction Scale (CIAS), adapted by V. L. Malygin and K. A. Feklisov, was used to study the degree of involvement in Internet space. The formation level of students' proenvironmental behavior and its components was studied using the author's questionnaire, aimed at determining the features of energy-saving behavior of young men and women and the level of its "pro-environmentalism". To analyze the value and semantic sphere of the respondents the Schwartz value questionnaire was used.

Results. According to the data obtained, both level of internet addiction among students and the value of caring for nature codependently increases. However, a deep preoccupation with Internet weakly effects on the value and meaning sphere of male students, and has nothing to do with their proenvironmental behavior. Whereas, in general, more proenvironmental women show a strengthening of ecological position simultaneously with an increase in the level of internet addiction.

Research implications. The results we obtained open a promising direction for psychology for further research on the role of the internet space in the formation of proenvironmental behavior, as well as identifying the content that can influence the transformation of the value-semantic sphere in favor of pro-environmentalism.

Keywords: gender, Internet, internet addiction, proenvironmental behavior, environmental information

Acknowledgments: The author expresses gratitude to T. M. Koryagina for assistance in conducting the research and processing the data obtained.

For citation: Privalova, E. A. (2025). Relationship between proenvironmental behavior and internet addiction in students: a gender analysis. In: *Psychological Sciences*, 3, 28-40. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2025-3-28-40>

ВВЕДЕНИЕ

С каждым годом всё большее развитие получают цифровые технологии и использование Глобальной сети в различных сферах жизнедеятельности. По данным отчёта Digital 2025: The Russian Federation, на начало 2025 г. количество интернет-пользователей в России составило 133 миллиона человек, а уровень

распространения интернета – 92,2%. Помимо этого, в стране зарегистрировано около 106 миллионов пользователей социальных сетей, что составляет 73,4% от общей численности населения¹. С другой стороны, отмечается рост экологических

¹ Digital 2025: The Russian Federation. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-russian-federation> (дата обращения: 14.06.2025).

проблем: изменение климата, загрязнение воздуха, вырубка лесов, загрязнение почв и воды и др. Возникает необходимость обратиться к сознанию и поведению человека, определить факторы, способствующие выбору им более экологичных форм поведения. Проэкологичным мы называем поведение, направленное на минимизацию негативных последствий воздействия (либо благоприятный эффект от действий) отдельного человека и группы людей на окружающую среду и находящееся под влиянием внутренних и внешних факторов [1]. Важными предикторами проэкологичного поведения являются мотивация [2], ценности [3] и др. «Проэкологичный» человек оценивает последствия своих решений с точки зрения пользы/вреда по отношению к природе и выбирает варианты действий, наносящих минимальных урон, либо поддерживающие её целостность и сохранность.

Влияние интернета на проэкологичное поведение двояко. С одной стороны, интернет-технологии всё больше уводят человека вглубь киберпространства, заменяя реальную жизнь виртуальной и пропагандируя необдуманное потребление ресурсов (трата электроэнергии на интернет-сеансы, быстрые покупки в интернет-магазинах и т. д.). С другой стороны, прогрессивное интернет-сообщество эффективно распространяет информацию о возможностях формирования более экологичного поведения: блогеры учат повторно использовать упаковку, заменять едкую бытовую химию на более натуральные составы, пользоваться органической косметикой. В сети активны различные эко-челленджи и флешмобы. Например, пользователи социальной сети Likee несколько лет назад запустили ряд экологических челленджей, посвящённых утилизации батареек (#Экозабота), заботливому отношению к животным (#Danceforanimal), экологическим проблемам планеты (#ДеньЗемли) и

др. Проект ecochallenge.ru позволяет формировать эко-привычки у участников. Аудитория онлайн-челленджа «Береги Берег» достигла уже нескольких миллионов человек (#БерегиБерег_Челлендж). А флешмоб под хештегом #trashtag стал всемирно известным и привлёк уже сотни тысяч человек.

Китайскими авторами проведено масштабное исследование влияния интернета на проэкологичное поведение человека и обнаружено влияние использования интернета личное проэкологичное поведение человека. При этом данное влияние более выражено среди групп с низким доходом и женщин по сравнению с группами со средним и высоким доходами и мужчинами соответственно [4]. Анализ результатов опроса более 9 тыс. жителей Китая показал, что использование интернета положительно влияет на проэкологичное поведение в целом [5].

Результаты ряда последних исследований также показали значительную положительную взаимосвязь между использованием интернета и проэкологичным поведением [6; 7]. Делается вывод о том, что нахождение во Всемирной сети может улучшить экологические знания граждан и, таким образом, повысить их готовность участвовать в экологическом поведении. В частности, социальные медиа могут способствовать формированию экологических моделей поведения [8; 9].

Стоит отметить важную роль экологической информации в формировании проэкологичного поведения. Исследователями была получена значимая взаимосвязь между уровнем осведомлённости людей об изменении климата и готовностью действовать проэкологично [10], в том числе информация была получена посредством социальных сетей. Знания об особенностях использования энергоресурсов, способах их сохранения являются существенным признаком готовности человека к их рациональному

потреблению. Авторами утверждается, что полученная информация может расширить представления людей о негативном влиянии их действий на экологическую обстановку в регионе и стране, а информация, полученная из интернета, может изменить потребительское поведение людей [11]. Тем не менее, если защита окружающей среды не является личной ценностью человека, это знание не всегда будет обладать мотивационной силой к совершению проэкологических действий.

Несмотря на то, что в России основным источником информации остаётся телевидение, совокупная аудитория интернет-источников превышает телевизионную. Социальные сети и телеграм-каналы набирают популярность у пользователей как источники информации в стране и в мире. При этом новости в соцсетях чаще читают молодёжь до 24 лет (60%), а из телеграм-каналов – молодые люди до 24 лет (51%)¹.

Развитие глобальной сети предоставило СМИ некоторые преимущества экологической интернет-информации. К примеру, наличие прямой обратной связи посредством форумов, конференций, электронной почты; возможность освещения наиболее актуальных и острых тем в развитии, создавая отдельные страницы; большие объёмы электронных изданий; доступность региональных электронных изданий далеко за пределами одного региона.

С этой точки зрения интересным представляется анализ феномена интернет-зависимости как формы аддиктивного поведения, связанного с неконтролируемым использованием интернета и навязчивым желанием вернуться в виртуальное пространство, и проявляющегося

в виде нарушений на психофизическом, индивидуально-психологическом уровнях и уровне социальных установок. При этом наибольший исследовательский интерес у нас вызывает именно уровень социальных установок, параметры которого влияют на формирование проэкологичности [12, с. 45].

Хочется подчеркнуть, что СМИ, интернет и масс-медиа играют значимую роль в формировании экологического сознания людей, представлений о глобальных угрозах и способах их разрешения. В свою очередь интернет-зависимость, связанная с большим временем пребывания в сети, способствует восприятию огромного потока в том числе экологической информации, которая часто бывает недостоверна. Большое количество неподтверждённых, преувеличенных фактов вводит пользователей в заблуждение, порождая тревожное настроение, формируя негативный образ природы, что является недопустимым для молодого поколения, от которого в недалёком будущем зависит сохранение окружающей природы.

Анализ результатов исследований проэкологического поведения студентов показал их недостаточность, а также отсутствие работ, изучающих влияние интернет-зависимости на проэкологическое поведение. К примеру, российскими авторами анализировались взаимосвязь психологического времени и экологических установок и проэкологического поведения [13], аксиологическая основа проэкологического поведения [14]. А. В. Гагариным раскрываются особенности воспитания экологической культуры студентов в академической среде вуза [15].

Целью исследования было изучение взаимосвязи между проэкологичным поведением и интернет-зависимостью и её гендерный анализ.

Первая гипотеза исследования. Мы предположили, что интернет-зависимость может быть связана с активизаци-

¹ Источники информации: частота пользования и доверие, усталость от новостей, популярные журналисты и блогеры. URL: <https://www.levada.ru/2025/04/17/istochniki-informatsii-chastota-polzovaniya-i-doverie-ustalost-ot-novostej-populyarnye-zhurnalisty-i-blogery> (дата обращения: 15.06.2025)

ей проэкологичного поведения пользователей.

Зарубежные исследователи гендерных различий выявили, что половая принадлежность является мощным фактором проэкологичного поведения. Также учёными было доказано, что женщины и мужчины по-разному проявляют свою проэкологичность. Результаты исследований показали, что женщины демонстрируют более экологически ориентированные модели поведения, чем мужчины [16; 17]. Гендерные различия в проэкологичном поведении женщин и мужчин могут быть объяснены не столько их личностными особенностями, сколько с позиции теории социализации и гендерных ролей. Так, в процессе социализации на мальчиков и девочек возлагаются разные социальные ожидания, а роль домохозяйки способствует актуализации у женщин ценностей заботы и сочувствия.

В связи с этим нами было принято решение производить анализ данных не только по уровню интернет-зависимости, но и по половому признаку.

Вторая гипотеза исследования. Для женщин более характерно проэкологичное поведение, чем для мужчин.

ПРОЦЕДУРА И МЕТОДЫ

В исследовании приняли участие 595 студента Государственного социально-гуманитарного университета (г. Коломна). Выборку составили 340 женщин и 255 мужчин (средний возраст – $18,1 \pm 2,3$). Исследование проводилось добровольно, в качестве поощрения за участие студентам были предложены дополнительные баллы по психологическим дисциплинам.

Для исследования уровня интернет-зависимости была использована шкала интернет-зависимости С. Чена (CIAS) в адаптации В. Л. Малыгина и К. А. Феклисова. Для измерения уровня сформированности проэкологичного поведения студентов и его компонентов мы применили авторскую анкету, направ-

ленную на определение особенностей энергосберегающего поведения юношей и девушек и уровня его «проэкологичности». С целью получения более глубокого представления о социальных установках интернет-зависимых студентов и их взаимосвязи с проэкологичным поведением, мы использовали Ценностный опросник Ш. Шварца. Математико-статистическая обработка данных была произведена с помощью анализа критерия Джонкхиера-Терпстра и коэффициента корреляции Кенделла. Выбор методов математико-статистической обработки был обусловлен распределением результатов, отличающимся от нормального (проверка выполнена с помощью критерия Колмогорова-Смирнова).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

С помощью шкалы интернет-зависимости С. Чена респонденты были разделены на три группы: «независимые» – не имеющие зависимости от интернета (166 человек – 87 женщин и 79 мужчин), «склонные» – имеющие склонность к формированию зависимости (245 человек – 155 женщин и 90 мужчин); «зависимые» – имеющие устойчивую зависимость от интернета (184 человека – 98 женщин и 86 мужчин).

В группе женщин (табл. 1) были обнаружены значимые различия по трём шкалам проэкологичного поведения: «приписывание ответственности» ($p \leq 0,001$), «личная норма» ($p \leq 0,05$), «проэкологичное поведение» ($p \leq 0,001$). В группе мужчин (табл. 2) обнаружено значимое различие по шкале Ценностного опросника Ш. Шварца «достижение» ($p \leq 0,05$).

Также обнаружено, что и у мужчин, и у женщин прослеживается рост ценности «универсализм: забота о природе» вместе с ростом уровня зависимости от интернета ($p \leq 0,05$). Вероятно, экологическая информация, поступающая из интернета способна пробудить желание ценить окружающую природу и бережнее от-

Таблица 1 / Table 1

Значимые различия между тремя группами женщин (независимых, склонных и зависимых от интернета) / Significant differences between the three groups of women (independent, prone and dependent on the Internet)

Исследуемый параметр	Наблюдаемая статистика Джонкхиера-Терпстры	Среднее статистики Джонкхиера-Терпстры	Знач. р	Средний ранг (женщины)		
				независимые	склонные	зависимые
Осознание проблемы	381,000	287,500	,067	24,50	28,01	44,20
Приписывание ответственности	451,500	287,500	,001	12,43	30,16	41,80
Личная норма	408,000	287,500	,018	15,43	30,22	37,00
Проэкологичное поведение	464,000	287,500	,001	16,43	29,84	39,00
Самостоятельность: поступки	352,500	287,500	,199	27,86	27,68	42,50
Самостоятельность: мысли	251,500	287,500	,476	35,07	27,99	29,60
Стимуляция	321,000	287,500	,510	24,29	29,66	29,70
Гедонизм	260,500	287,500	,596	35,50	27,61	32,40
Достижение	354,500	287,500	,186	25,14	28,53	38,60
Власть: ресурсы	376,000	287,500	,082	24,00	28,34	41,90
Власть: доминирование	380,500	287,500	,069	18,50	30,03	34,40
Репутация	376,500	287,500	,080	25,21	27,98	43,50
Безопасность: общественная	328,500	287,500	,422	31,00	27,33	41,20
Безопасность: личная	351,500	287,500	,209	25,21	28,58	38,10
Конформизм: правила	261,500	287,500	,610	39,29	26,38	38,20
Конформизм: межличностный	337,000	287,500	,330	23,71	29,43	32,50
Традиция	303,000	287,500	,760	31,29	27,87	36,00
Скромность	219,000	287,500	,176	35,29	28,76	22,40
Благожелат.: чувство долга	382,500	287,500	,060	22,21	28,77	40,60
Благожелат.: забота	357,500	287,500	,164	24,50	28,69	38,10
Универсализм: забота о других	333,000	287,500	,372	26,86	28,54	36,10
Универсализм: забота о природе	394,500	287,500	,036	17,43	29,93	36,80
Универсализм: толерантность	332,000	287,500	,383	26,93	28,50	36,40

Примечание: цветом выделены значимые различия.

Источник: данные авторов

Таблица 2 / Table 2

Значимые различия между тремя группами мужчин (независимых, склонных и зависимых от интернета) / Significant differences between the three groups of men (independent, prone and dependent on the Internet)

Исследуемый параметр	Наблюдаемая статистика Джонкхьер-Терпстры	Среднее статистики Джонкхьер-Терпстры	Знач. р	Средний ранг (мужчины)		
				независимые	склонные	зависимые
Осознание проблемы	102,500	82,000	,246	12,00	11,04	18,38
Приписывание ответственности	101,500	82,000	,269	10,92	12,21	15,88
Личная норма	111,000	82,000	,099	9,17	13,00	15,75
Прозэкологичное поведение	110,000	82,000	,113	10,00	12,25	17,13
Самостоятельность: поступки	91,500	82,000	,587	13,33	10,86	17,00
Самостоятельность: мысли	94,500	82,000	,472	12,92	10,82	17,75
Стимуляция	89,000	82,000	,690	13,67	10,75	16,88
Гедонизм	96,500	82,000	,407	9,83	13,61	12,63
Достижение	118,500	82,000	,038	10,75	10,57	21,88
Власть: ресурсы	116,000	82,000	,053	9,83	11,75	19,13
Власть: доминирование	112,000	82,000	,088	11,17	10,86	20,25
Репутация	107,000	82,000	,153	12,67	9,82	21,63
Безопасность: общественная	94,500	82,000	,474	11,42	12,25	15,00
Безопасность: личная	105,500	82,000	,181	10,83	11,82	17,38
Конформизм: правила	85,500	82,000	,842	10,42	14,00	10,38
Конформизм: межличностный	66,500	82,000	,380	13,58	13,07	8,88
Традиция	94,000	82,000	,495	10,67	13,07	13,25
Скромность	55,000	82,000	,125	16,75	11,04	11,25
Благожелат.: чувство долга	84,500	82,000	,886	11,83	12,89	12,13
Благожелат.: забота	98,000	82,000	,360	9,50	13,68	12,88
Универсализм: забота о других	81,500	82,000	,977	11,42	13,54	10,50
Универсализм: забота о природе	129,500	82,000	,007	6,92	13,14	18,63
Универсализм: толерантность	66,000	82,000	,361	12,58	14,00	7,13

Примечание: цветом выделены значимые различия.

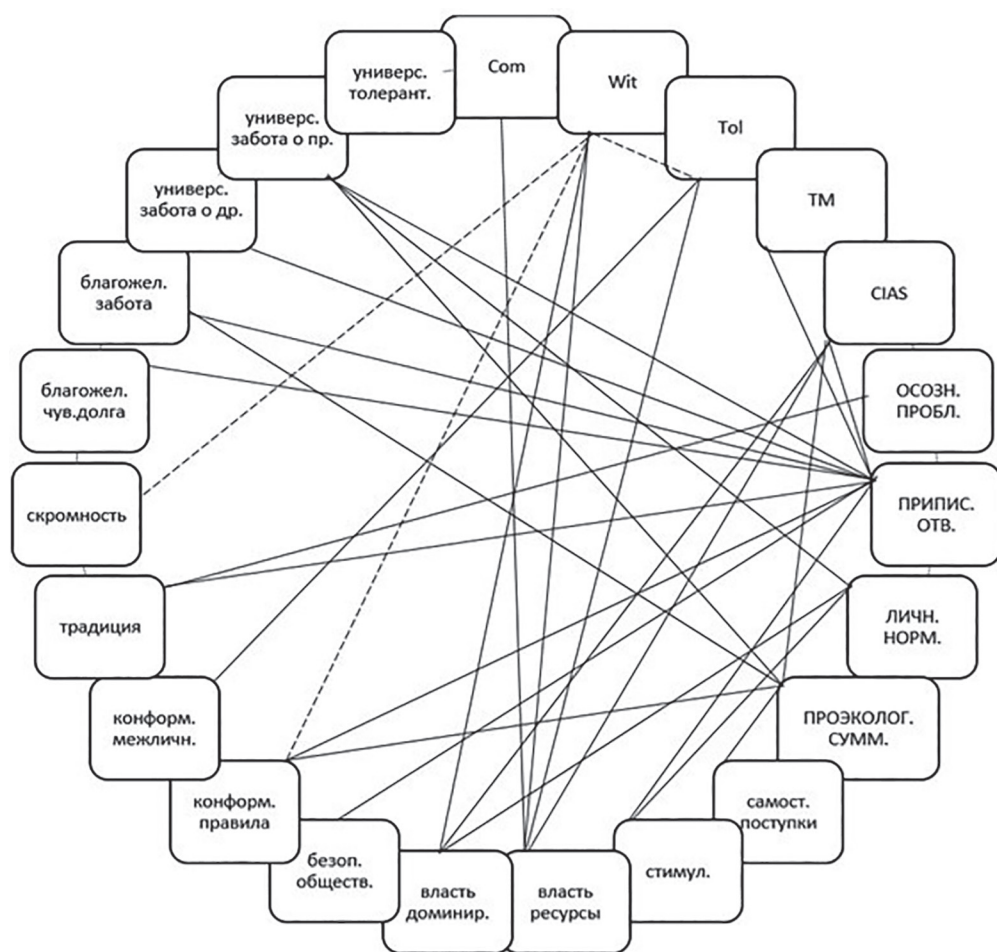
Источник: данные автора.

носится к экологии, но в случае с мужчинами силы влияния этой информации недостаточно для активизации проэкологичного поведения.

Корреляционный анализ показал, что структура проэкологичного поведения в контексте интернет-зависимости у мужчин и женщин выглядит по-разному. На рисунке 1 отображены интеркорреляции параметров ценностно-смысловой сферы с параметрами проэкологичного поведения и симптомами интернет-зависимости у женщин. Из рисунка видно, что ис-

следуемые параметры тесно переплетены между собой и характер связей в основном положительный.

Большое количество прямых связей между симптомами интернет-зависимости и параметрами Ценностного опросника Ш. Шварца указывает на весомую роль интернета в формировании ценностно-смысловой сферы женщин. Сильная положительная взаимосвязь проэкологичного поведения (проэкологичное поведение: сумма) и его компонента (приписывание ответственности)

Рис. 1. / Fig. 1. Интеркорреляции параметров ценностно-смысловой сферы с параметрами проэкологичного поведения и симптомами интернет-зависимости (женщины) / Intercorrelations of the parameters of the value-semantic sphere with the parameters of proenvironmental behavior and symptoms of Internet addiction (women)

Источник: данные автора.

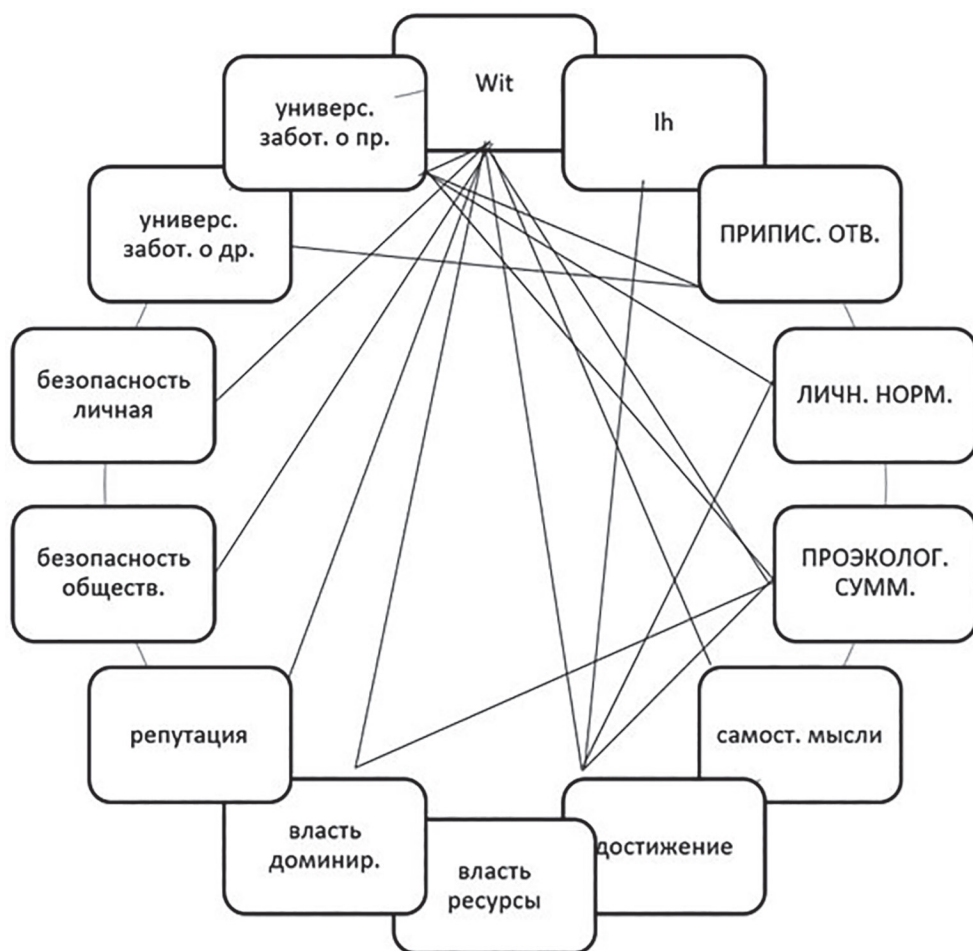

со шкалами интернет-зависимости (ТМ, CIAS) может указывать на существенный вклад интернета в формирование экологичности. Шкала ТМ указывает на проблемы с тайм-менеджментом и длительное бесконтрольное пребывание в сети, высокие значения шкалы CIAS говорят о наличии интернет-зависимости.

Рассмотрим интеркорреляции исследуемых параметров в группе мужчин (рис. 2). Количество связей в этой группе резко сократилось. Два симптома интер-

нет-зависимости (wit – синдром отмены, lh – внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем) положительно коррелируют с некоторыми параметрами ценностно-смысловой сферы. Если у женщин в ценностно-смысловую сферу были вовлечены все параметры интернет-зависимости, то у мужчин картина совершенно другая.

В проведенном исследовании анализировались взаимосвязь между интернет-зависимостью и активизацией проэкологичного поведения пользователей. Было

Рис. 2. / Fig. 2. Интеркорреляции параметров ценностно-смысловой сферы с параметрами проэкологичного поведения и симптомами интернет-зависимости (мужчины) / Intercorrelations of the parameters of the value-semantic sphere with the parameters of proenvironmental behavior and symptoms of Internet addiction (men)

Источник: данные авторов

предположено, что для женщин более характерно проэкологичное поведение, чем для мужчин.

Математико-статистическая обработка данных посредством критерия Джонкхиера-Терпстра показала, что женщины в целом более проэкологичны, чем мужчины, что подтверждает результаты проведённых нами ранее исследований. Также были обнаружены значимые различия по ряду параметров, как в группе женщин, так и в группе мужчин. Наши результаты совпадают с полученными ранее данными о гендерных особенностях проэкологичного поведения.

Обнаружено, что возрастающая интернет-зависимость облегчает процесс принятия ответственности за негативные последствия своих действий для природы. Прослеживается чёткая динамика роста проэкологичности по мере роста степени зависимости от интернета.

Зависимым от интернета мужчинам важнее демонстрировать свою компетентность в соответствии с социальными стандартами, чем независимым. В то же время было обнаружено, что чем больше женщины проводят времени в интернете, тем выше их проэкологичное поведение и тем выше проявление его отдельных компонентов. Из результатов следует, что трансформация ценностно-смысловой сферы мало зависит от увлечённости интернет-пространством, а формирование проэкологичности у

мужчин никак не связано с интернет-зависимостью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило подтвердить ранее полученные учёными результаты о высокой проэкологичной позиции женщин по сравнению с мужчинами. Также нам удалось частично подтвердить свою гипотезу о взаимосвязи интернет-зависимости и активизации проэкологичного поведения и сделать некоторые выводы:

- интернет-зависимые женщины и мужчины выше ценят заботу о природе, чем независимые от интернета;
- интернет-зависимость мало затрагивает ценностно-смысловую сферу мужчин и никак не связана с их проэкологичным поведением;
- женская интернет-зависимость тесно взаимосвязана с ценностно-смысловой сферой и проявлением проэкологичности.

Полученные нами результаты открывают для психологии перспективное направление для дальнейших исследований роли интернет-пространства в формировании проэкологичного поведения. Большой интерес вызывает разность воздействия экологической информации на сознание мужчин и женщин, а также выявление контента, который способен повлиять на трансформацию ценностно-смысловой сферы в пользу проэкологичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Привалова Е. А., Ершова Р. В., Ерофеева М. А. Особенности проэкологичного поведения студентов в области энергопотребления // Перспективы науки и образования. 2021. № 3 (51). С. 86–98. DOI: 10.32744/pse.2021.3.6.
2. Сауткина Е. В., Иванова А. А. Роль мотивации к защите окружающей среды в детерминации проэкологического поведения в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 20. № 4. С. 623–642. DOI: 10.17323/1813-8918-2023-4-623-642.
3. Иванова А. Роль индивидуальных ценностей в определении проэкологических действий в России // Психологические исследования. 2024. Т. 17. № 95. С. 6. DOI: 10.54359/ps.v17i95.1598.
4. Xiao Y., Liu X., Ren T. Internet use and pro-environmental behavior: Evidence from China (Использование Интернета и экологичное поведение: данные из Китая) // Plos one. 2022. Vol. 17. № 1. URL: <https://journals.plos.org/plosone> (дата обращения: 20.04.2025). DOI: 10.1371/journal.pone.0262644.

5. Gong X. Internet use encourages pro-environmental behavior: Evidence from China (Использование Интернета способствует бережному отношению к окружающей среде: данные из Китая) // *Journal of Cleaner Production*. 2020. Vol. 256. URL: <https://www.sciencedirect.com> (дата обращения: 20.04.2025). DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.120725.
6. He C. The Difference of Internet Use on Environmental Protection Behavior Willingness of Urban and Rural Residents in China (Разница в использовании Интернета и готовности городских и сельских жителей Китая к защите окружающей среды) // *Proceedings of the 2024 4th International Conference on Computational Modeling, Simulation and Data Analysis*. 2024. № 5. P. 674–679. DOI: 10.1145/3727993.3728103.
7. Khan M. S., Sornsawan K. Promoting sustainable development: the effect of internet use for green environment information on Chinese college students' pro-environmental behaviors (Содействие устойчивому развитию: влияние использования интернет-ресурсов для получения информации об окружающей среде на экологическое поведение китайских студентов) // *International Conference on Management, Innovation, Economics and Social Sciences*. 2024. Vol. 1. № 1. P. 175–191.
8. Shen J. Influence by osmosis: social media green communities and pro-environmental behavior (Влияние осмоса: зелёные сообщества в социальных сетях и проэкологическое поведение) // *Computers in Human Behavior*. 2023. Vol. 143. URL: <https://www.sciencedirect.com> (дата обращения: 20.04.2025). DOI: 10.1016/j.chb.2023.107706.
9. Meng Y., Chung D., Zhang A. The effect of social media environmental information exposure on the intention to participate in pro-environmental behavior (Влияние воздействия экологической информации в социальных сетях на намерение участвовать в проэкологическом поведении) // *Plos one*. 2023. Vol. 18. № 11. URL: <https://journals.plos.org/plosone> (дата обращения: 20.04.2025). DOI: 10.1371/journal.pone.0294577.
10. Shah Z., Wei L., Ghani U. The use of social networking sites and pro-environmental behaviors: A mediation and moderation model (Использование сайтов социальных сетей и проэкологическое поведение: модель посредничества и модерации) // *International journal of environmental research and public health*. 2021. Vol. 18. № 4. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov> (дата обращения: 10.10.2024). DOI: 10.3390/ijerph18041805.
11. Hamzah M. I., Tanwir N. S. Do pro-environmental factors lead to purchase intention of hybrid vehicles? The moderating effects of environmental knowledge (Влияют ли экологические факторы на намерение купить гибридный автомобиль? Смягчающее влияние знаний об окружающей среде) // *Journal of Cleaner Production*. 2021. Vol. 279. URL: <https://www.sciencedirect.com> (дата обращения: 10.10.2024). DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.123643.
12. Корягина Т. М. Психологические предикторы интернет-зависимости студентов: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2019. 187 с.
13. Корнеева А. А. Психологическое время и проэкологическое поведение студентов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2023. Т. 12. № 2 (43). С. 140–144. DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_29.
14. Данилова А. А., Смирнов М. Г. Культурно-аксиологические основы проэкологического поведения молодёжи в России и Японии // *Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение*. 2024. № 2 (26). С. 12–18. DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-12-18.
15. Гагарин А. В. Важнейшие траектории воспитания экологической культуры студентов: интеграция традиций и инноваций // *Вестник Международной академии наук. Русская секция*. 2022. № S2. С. 59–63.
16. Лидская Э. В. Эмпирическое исследование проэкологического поведения старшеклассников в быту // *Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки*. Т. 5. 2022. № 1. С. 71–78. DOI 10.54072/26586568_2022_5_1_71.
17. Александрова Е. С. Взаимосвязь проэкологического поведения и личностных ценностей индивида: гендерный аспект // *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2021. Т. 14. № 4. С. 13–20.

REFERENCES

1. Privalova, E. A., Ershova, R. V. & Erofeeva, M. A. (2021). Features of Students' Pro-Environmental Behavior in the Field of Energy Consumption. In: *Prospects of Science and Education*, 3 (51), 86–98. DOI: 10.32744/pse.2021.3.6 (in Russ.).
2. Sautkina, E. V. & Ivanova, A. A. (2023). The role of motivation to protect the environment in determining pro-environmental behavior in Russia. In: *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 20, 4, 623–642. DOI: 10.17323/1813-8918-2023-4-623-642 (in Russ.).
3. Ivanova, A. (2024). The Role of Individual Values in Determining Pro-Environmental Actions in Russia. In: *Psychological Studies*, 17, 95, 6. DOI: 10.54359/ps.v17i95.1598 (in Russ.).
4. Xiao, Y., Liu, X. & Ren, T. (2022). Internet Use and Pro-Environmental Behavior: China's Experience. In: *Plos One*, 17, 1. Available at: <https://journals.plos.org/plosone> (accessed: 20.04.2025). DOI: 10.1371/journal.pone.0262644.
5. Gong, X. (2020). Internet Use Encourages Pro-Environmental Behavior: Evidence from China. In: *Journal of Cleaner Production*, 256. Available at: <https://www.sciencedirect.com> (accessed: 20.04.2025). DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.120725.
6. He, C. (2024). The Difference of Internet Use on Environmental Protection Behavior Willingness of Urban and Rural Residents in China. In: *Proceedings of the 2024 4th International Conference on Computational Modeling, Simulation and Data Analysis*, 5, 674–679. DOI: 10.1145/3727993.3728103.
7. Khan, M. S. & Sornsawan, K. (2024). Promoting Sustainable Development: The Effect of Internet Use for Green Environment Information on Chinese College Students' Pro-Environmental Behaviors. In: *International Conference on Management, Innovation, Economics and Social Sciences*, 1, 1, 175–191.
8. Shen, J. (2023). Influence by Osmosis: Social Media Green Communities and Pro-Environmental Behavior. In: *Computers in Human Behavior*, 143. Available at: <https://www.sciencedirect.com> (accessed: 20.04.2025). DOI: 10.1016/j.chb.2023.107706.
9. Meng, Y., Chung, D. & Zhang, A. (2023). The Effect of Social Media Environmental Information Exposure on the Intention to Participate in Pro-Environmental Behavior. In: *Plos One*, 18, 11. Available at: <https://journals.plos.org/plosone> (accessed: 20.04.2025). DOI: 10.1371/journal.pone.0294577.
10. Shah, Z., Wei, L. & Ghani, U. (2021). The Use of Social Networking Sites and Pro-Environmental Behaviors: A Mediation and Moderation Model. In: *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18, 4. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov> (accessed: 10.10.2024). DOI:10.3390/ijerph18041805.
11. Hamzah, M. I. & Tanwir, N. S. (2021). Do Pro-Environmental Factors Lead to Purchase Intention of Hybrid Vehicles? The Moderating Effects of Environmental Knowledge. In: *Journal of Cleaner Production*, 279. Available at: <https://www.sciencedirect.com> (accessed: 10.10.2024). DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.123643.
12. Koryagina, T. M. (2019). Psychological Predictors of Students' Internet Addiction: [dissertation]. Moscow (in Russ.).
13. Korneeva, A. A. (2023). Psychological Time and Pro-Ecological Behavior of Students. In: *Azimuth Of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 12, 2 (43), 140–144 (in Russ.). DOI: 10.57145/27128474_2023_12_02_29.
14. Danilova, A. A. & Smirnov, M. G. (2024). Cultural and Axiological Foundations of Russian and Japanese Youth's Pro-Environmental Behavior. In: *Bulletin CSU. Education and Healthcare*, 2 (26), 12–18. DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-12-18 (in Russ.).
15. Gagarin, A. V. (2022). The Most Important Trajectories of Fostering Environmental Culture in Students: Integration of Traditions and Innovations. In: *Herald of the International Academy of Sciences. Russian Section*, S2, 59–63 (in Russ.).
16. Lidskaya, E. V. (2022). Empirical Study of Pro-Environmental Behavior of High School Students in Everyday Life. In: *The Kaluga University Bulletin. Series 1. Psychological Sciences. Pedagogical Sciences*, 5, 1, 71–78 (in Russ.). DOI 10.54072/26586568_2022_5_1_71.
17. Aleksandrova, E. S. (2021). The Relationship between Pro-Environmental Behavior and Personal Values of an Individual: The Gender Aspect. In: *Theoretical and Experimental Psychology*, 14, 4, 13–20 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Привалова Елена Александровна (г. Коломна) – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и социально-педагогического образования Государственного социально-гуманитарного университета;

ORCID: 0000-0003-3651-9464; e-mail: e.privalovagsgu@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena A. Privalova (Kolomna) – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Department of Psychology and Social and Pedagogical Education, State University of Humanities and Social Studies;

ORCID: 0000-0003-3651-9464; e-mail: e.privalovagsgu@gmail.com